

2086

ТЕТРАДЬ

для _____

учени 1401 11 класса _____

_____ ШКОЛЫ _____

Новгородова Мария
Нурьевна

г. Оренбург, Оренбургская обл.

51713

Анализ рассказа С. Довлатова

"Жизнь коротка"

Сергей Довлатов - известный современный русский прозаик. В своем творчестве он во многом продолжает традиции психологического реализма. В рассказе "Жизнь коротка" можно увидеть ироническое осмысление советской действительности человеком, в чьей памяти еще свежи впечатления и переживания ^{эпохи} времени.

Линейное течение художественного времени замедляется биографическими вставками о жизни героев, Рины Таспарян и писателя Левинского. В этих сюжетных элементах Довлатов показывает ^{общественно-политической ситуации} срез ^{очень широко} двадцатого века. Повествуя о, по сути, драматических событиях, когда человек из-за своей национальности мог отбыть срок, автор делает ироничную ремарку, что следовательно был отцом героини "по функциям альбомом репродукций Дега". Довлатов деавтоматизирует существующие представления о

характере происходящего в то время, иронизируя на правах критического осмысления прошлого. Несколькоими короткими штрихами обрисовывается период оттепели, за ним — ~~сорок~~ сорок-е, «заморозки». В биографии Левинского отрадилась судьба ^{писателя} русского Зарубежья.

К1 + Можно найти параллели с жизнью В. Набокова: эмиграция, Франция, позже — объединенные Штаты, где герой становится «единственным тогда русско-американским прозаиком»; переезд в Швейцарию; публикация в «Современных записках», одном из крупнейших «толстых» журналов того времени. Главное, что отражено и в советской эпохе, можно свести к следующей цитате: «Его даже упоминала советская литературная энциклопедия.

+ Правда, с использованием бранных эпитетов». И в этом остроумном замечании заключается суть того времени: борьба с талантом, чей гений правится в ином направлении от диктующей ^{его} властью

вектор^а мысли, аргументная критика, неприятие.

+ Повествующее «я» в рассказе не является действующим лицом, оно отвлеченно, иронично, созерцательно. Нарратор создает перед нами центральный образ Левинского. Это сороклетий писатель, «крупнейший в изгнании», «маэстро». Отличается его чуждость (например, «проведенная мелом линия через три комнаты», куда запрещалось ступить другим), неависть к хапству, антисоциализму и цензуре. Увлечение коллекционированием бабочек опять-таки вызывает ассоциации с В. Набоковым, чья завороченность этими насекомыми наша отражение как в научно-исследовательской, так и в творческой деятельности. С высоты своего жизненного опыта, прожитых лет Левинский иронично относится ко всему: к себе, к окружающему. Он много шутит: например, «старая шутка» о том, что Терингда («некто среднее между родственницей и прислугой»)

„упомянута в завещании“, или в следующем диалоге: „Вас отидает даша.“

Быстро спросил:

— Не с косою?”

И к своему дню рождения также относится с юмором. Его размышления проникнуты самоиронией, когда он представляет, как говорит репортерам: „Господи! Еще один день рождения! Какая приятная неожиданность — семьдесят лет!“ Чувство юмора, самоирония возвышают героя, придают ему какую-то житийскую мудрость. Левицкий не держится за прошлое, без малейших сомнений и даже „торжествующе“ выбрасывает один из последних экземпляров ^{своего} первого сборника. Поняв сущность ~~своей~~ госты, писатель избавляется и от ее рукописи, зацепив одно название, мгновенно придумывает текст-отписку. Левицкий живет и наслаждается жизнью, поэтому, вместо прочтения очевидно неинтересного произведения, рассказ завершается предложением

сыграть „в акушину“.

Образ Ресины Таспарян комичен в своей искренней серьезности. Висывая ее в молодости, рассказчик говорит о ней как о „красивой, начитанной, стройной“.

Учитывая, что „начитанность“ перекликается в одном смысловом ряду с внешними характеристиками, можно предположить, что и это качество в ней было скорее внешним. Было ли в ней что-нибудь еще? Повествователь иронизирует над персонажем, добавляя, что стихи, которые ей посвящали, были „шутливыми, юмористическими“. Буквальное восприятие жизни, неразрывно связанное с кепкиванием юмора, делает образованную женщину поверхностной, ограниченной, скудной.

Одним из способов создания комического эффекта в рассказе можно назвать абсурдистский диалог, ярким примером которого является телефонный разговор Ресины Таспарян с Савишем, книжным спекулянтom*:

– „Пробуждение“ – это, мать, дохлый номер.

– В смысле?

– Вариант типа „я извиняюсь“.

– Что есть?

– Операция „туши свет“...“

KI+ В этом отрывке видно столкновение двух способов восприятия мира: первый – через призму юмора, второй – буквальный. Комичны и попытки Левинского вспомнить забытую метафору: „Полнолуние лунной таблетки...“? „Банановый изгиб полумесяца...“? В очередной раз происходит разрушение стереотипного пафоса: метафора, воспринимаемая как нечто высокое, как спрессованное^{ая} концентрация лирического смысла, в тексте рассказа нивелируется подобными сравнениями.

+ Название „Жизнь коротка“ отсылает к диалогу, состоявшемуся между Решной Таспарян и Левинским. Благоговейно-щупальчатый, неуклюжий для женщины и шутливый, смисходительно-утиливый со стороны писателя,

как и весь рассказ, разговор этот не воспринимается всерьез. Следовательно, нельзя понимать формально и название, несущее в себе, на первый взгляд, лиричный, в чем-то даже правоучительный смысл. „Жизнь коротка,“ – внезапно говорит Левинский, перейдя на театральный шепот. Он подшучивает над своей гостьей, женщиной без чувства юмора. Как человек проникательный, остроумный, писатель понимает причину заминки после декламации декламацией шутливого стиха: Решна растерянна, так как не может уловить самоиронии. Далее, в обращении „сударыня“ пролитические интонации направлены уже на собеседницу. Таким образом, смысл названия раскрывается, если применить метод обратного прочтения. И, следуя за авторской идеей, можно интерпретировать его так: „Жизнь коротка. Поэтому давайте не будем серьезными! Ведь юмор бесценен: придает новые краски повседневности, спасает в тяжелейшие минуты. Смех делает нас свободными“.

Одним из способов создания комического является художественный язык.

Довлатов создает парадоксальные сочетания, в которых обыденное разрушает высокое. Например, словосочетание «маэстро имени». С одной стороны, маэстро — маркер признания высочайшего мастерства, а с другой — лень — нечто простое, свойственное многим. Любопытны эпитеты: торт «дорической конфигурации», «страдальческая гримаса». Первый сборник стихов Левинского сравнивается с миниатюрным дамским браунином «Эмта-16», метафорично подчеркивается при этом то, как Решка намеревалась, надеялась использовать эту книжку: поразив писателя в самое сердце, добиться внимания к своей рукописи.

«Жизнь коротка» Сергея Довлатова продолжает традиции русского юмористического рассказа, основоположником которого был А.П. Чехов. Смех ради смеха, самоирония, ироничное отношение к жизни как

важнейшие элементы национального характера — центральная тема рассказа.

Автор работы достаточно глубоко и точно интерпретирует текст рассказа С. Довлатова, выявляет прототипы главного героя, видит формы и проявления комического. Работа строится, продумана, но вывод оказывается несомненно более прямым и однозначным, нежели анализ в целом. Отдельным достоинством работы является ясность и точность речи.

К1-201 *Мельнич*

56 баллов.

К2-17

К3-9

К4-9